

является, по нашему мнению, способность составляющих их частей отделяться друг от друга вставками других слов: *No wonder the Department of Health gives itself a clean bill when it comes to its handling of the contaminated blood scandal which condemned thousands of haemophiliacs to death and prolonged illness from HIV and hepatitis C.*

Все приемы нестандартного употребления фразеологических оборотов применяются для придания им большей выразительности; являются креативным способом привлечь внимание зрителя. Факт менее частотного употребления фразеологических сращений и сочетаний можно объяснить тем, что их структуру невозможно или очень сложно изменить без ущерба их смыслового и структурного содержания: *"Santorum has done a good job in pointing out that Achilles heel in Romneycare"*, Ms. Palin said. Прагматические функции, наиболее часто выполняемые фразеологическими единицами, следующие – юмористическая/ироническая.

Е. Потароча

НОМИНАЦИИ НАСЕКОМЫХ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ

(на материале фразеологизмов английского, немецкого и русского языков)

Основной единицей лингвокультурологического анализа является лингвокультурема, поскольку в ней сосредоточена культура и специфичное мышление народа, отражен национально-культурный компонент. Лингвокультуремами можно считать и фразеологизмы с наименованиями насекомых. Из переводных, толковых, фразеологических и электронных словарей таких единиц было отобрано 244: 69 в английском языке, 75 – в немецком и 100 – в русском.

Во фразеологизмах английского языка было выявлено 11 номинаций насекомых, в единицах немецкого языка – 14, в русском языке – 21. Во всех языках частотны компоненты *бабочка* (англ. *butterfly*, нем. *Schmetterling*), *блоха* (англ. *flea*, нем. *Floh*), *мотылек* (англ. *moth*, нем. *Motte*), *муравей* (англ. *ant*, нем. *Ameise*), *муха* (англ. *fly*, нем. *Fliege*), *пчела* (англ. *bee*, нем. *Biene*), *сверчок* (англ. *cricket*, нем. *Grille*), *червь* (англ. *worm*, нем. *Wurm*). В английском и немецком языках частотны в употреблении номинации *майский жук* (англ. *chafer*, нем. *Maikäfer*), *улитка* (англ. *snail*, нем. *Schnecke*), в английском и русском языках – номинация *оса* (англ. *wasp*), *трутень* (англ. *drone*), в немецком и русском языках – *вошь* (нем. *Laus*), *комар* (нем. *Mücke*), *шмель* (нем. *Hummel*). Только в английских фразеологизмах встречаются номинации *кузнечик* (англ. *grasshopper*), *саранча* (англ. *locust*), *скорпион* (англ. *scorpion*), *устрица* (англ. *oyster*), *шершень* (англ. *hornet*), только в немецких – компонент *жук-навозник* (нем. *Mistkäfer*), в русском языке – компоненты *божья коровка*, *клещ*, *клоп*, *мокрица*, *мурашка*, *мушка*, *пиявка*, *таракан*.

В составе фразеологических единиц трех исследуемых языков частотна номинация *блоха*. Известно, что этот вид насекомых обладает такими признаками, как навязчивость, подвижность и прыгучесть, малый размер и способность кусаться. Номинация *блоха* в составе фразеологизмов может обозначать навязчивую мысль или желание, например, *j-m einen Floh ins Ohr setzen* букв. ‘посадить кому-л. блоху в ухо’, что означает ‘заинтриговать,

взволновать, взбудоражить кого-л.'. Подобную символику несет в себе схожий фразеологизм английского языка *send smb. away (off) with a flea in one's ear* в значении 'осадить, выставить кого-либо'. В русском языке также находим фразеологизм, где номинация *блоха* передает смысл назойливого и недостойного поведения: единица *в ком-л. много блох* в значении 'поведение кого-л. полно причуд, шалостей' подтверждает негативную коннотацию данной номинации.

Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с номинациями насекомых позволяет прийти к выводу, что даже в родственных языках (немецком и английском) характеристика человека выражается различными номинациями насекомых.

П. Рылькова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ И НЕСОГЛАСИЯ В АМЕРИКАНСКОМ И РОССИЙСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Категория согласия-несогласия отражает мировосприятие человеком действительности, является одним из важнейших средств коммуникации.

В статье представлены результаты сравнительного анализа языковых средств выражения согласия и несогласия в интервью с Владимиром Путиным и Дональдом Трампом.

Так, в интервью с Д. Трампом *согласие* выражалось с помощью: утвердительного релятива *yes/yeah*, модальных слов *right, sure, ok*, глагола *do* и конструкции *I think so*, в интервью с В. Путиным – утвердительным релятивом *да*, модальным словом *конечно*.

Например:

1) *Have you put your differences aside?*

D. T.: ***I think so***;

2) *Могут ли я перейти к следующему вопросу?*

В. П.: ***Да, конечно***.

В интервью с Д. Трампом *несогласие* выражалось с помощью отрицательного релятива *no/not* и глагола *disagree*, в интервью с В. Путиным – с помощью отрицательного релятива *нет/не*, *устойчивых выражений* (например, *Вы глубоко заблуждаетесь*) и *вводных фраз* (*Хочу вас поправить*).

Например:

1) *Your intel chiefs do say Iran's abiding by that nuclear deal.*

D. T.: ***I disagree with them***;

2) *Множество людей погибло от режима Асада и тех, кто поддерживал его из Москвы. Они террористы?*

В. П.: ***Вы глубоко заблуждаетесь, и мне очень жаль, что Вы не знаете реальной обстановки в Сирии***.

При анализе материала было также выявлено, что президентами России и США чаще всего использовались чрезвычайно лаконичные средства выражения согласия и несогласия: отрицательные релятивы и модальные слова.